

С тех пор как Минхэ был пробуждён, каждую ночь он вкушал сладость. Ради этого непреодолимого наслаждения он решил снизойти в этот крошечный мир — посмотреть, что же за существо этот малый Король Демонов Линь Сюэцэ, сумевший пробудить в нём самую глубинную, самую тёмную жажду.

Он уже был готов разорвать его и проглотить без остатка, но кто бы мог подумать... едва успел явиться, не сказал и пары слов — как его уже дерзко коснулись.

Тело малого Короля Демонов пылало жаром, взгляд был затуманен, кожа — белее снега, щёки залиты мягким румянцем. Его губы, словно распустившаяся роза, были нежны и податливы, а скрытая в них сладость сводила с ума.

Ещё мгновение назад охваченный гневом, Минхэ, едва вкусив эту сладость, после короткого потрясения почти сразу был сметён волной желания.

Живое, настоящее переплетение тел оказалось в тысячу раз сластнее любых снов.

Он, словно странник, истомившийся жаждой на протяжении миллионов лет, наконец нашёл источник этой сладости — покорно склонился, опустил взгляд и принял поцелуй Линь Сюэцэ.

Губы и языки переплелись, сладость разливалась повсюду; Минхэ почти терял контроль над собой, жадно, неистово впиваясь, словно желая вобрать в себя всё до последней капли.

Будучи повелителем мира призраков, одиноким долгие годы, он никогда прежде никого не целовал — и всё же сейчас двигался так, будто отработывал это бесчисленные разы.

Сначала в их близости вёл Линь Сюэцэ.

Но постепенно Минхэ нащупал то самое ощущение из снов — и очень скоро сам перехватил инициативу.

Одной рукой он обвил талию Линь Сюэцэ, другой сжал его затылок, крепко заключив Короля Демонов в свои объятия, и глубоко вторгся языком в этот благоуханный омут.

Их горячее дыхание смешивалось; иногда поцелуи становились слишком настойчивыми, и тогда из носа Линь Сюэцэ вырывались тихие всхлипы — от этих звуков кровь в жилах Минхэ словно закипала.

Желание захлестнуло его целиком. Глаза Минхэ то темнели, то вспыхивали, тело постепенно выходило из-под контроля, являя истинную сущность.

Чёрное пламя в глубине его зрачков вытянулось в узкие вертикали, а кончик языка превратился в змеиное жало.

Раздвоенный язык ловко скользнул в рот Линь Сюэцэ, готовясь опутать его окончательно, захватить без остатка.

И в этот момент Линь Сюэцэ вдруг резко оттолкнул его.

Минхэ держал его крепко, и этот мягкий толчок, конечно, не мог освободить.

Но их затянувшийся поцелуй всё же прервался. Минхэ, не спеша, провёл языком по уголку губ Линь Сюэцэ, слизывая остатки тягучей, медовой сладости.

— Что случилось? — хрипло спросил Минхэ.

— Я... ещё не мылся, — пробормотал Линь Сюэцэ.

— Не мылся?

Для владыки его уровня это звучало почти абсурдно. Он мог не есть и не пить десятки тысяч лет, не касаться ни капли воды; духовная сила пронизывала пространство, и ни пыль, ни грязь не могли коснуться его тела.

Купание — занятие смертных — он не практиковал уже очень давно.

К тому же он только-только распробовал эту сладость — разве можно позволить такой мелочи всё испортить?

Склонившись к уху Линь Сюэцэ, Минхэ соблазнительно прошептал:

— Я могу очистить тебя духовной силой... медленно, тщательно, до последней капли...

Но Линь Сюэцэ ни капли не поддался. Он снова начал вырываться:

— Нет-нет, надо помыться... я хочу помыться...

Король Демонов упрямо сопротивлялся: больше не обнимал его, не позволял себя целовать. Минхэ, вздохнув, был вынужден отпустить:

— И сколько ты собираешься мыться?

Он ведь ещё не насытился этой сладостью.

— Может, примем ванну вместе? — предложил он.

С его точки зрения вода уступала духовной силе по чистоте, но если Линь Сюэцэ это нравится — он готов был попробовать.

Однако тот будто и не услышал его слов — сам пошёл к ванной.

Из-за нисхождения Минхэ маленький мир не выдержал его энергии: повсюду разлилась иньская аура, вызвавшая временное отключение электричества.

В отеле свет ещё не вернули.

Когда Линь Сюэцэ входил в номер, он держал в руке телефон с включённым фонариком. Но в процессе поцелуев телефон куда-то исчез.

Теперь, одурманенный вином, он едва соображал. В голове крутилась только одна мысль: нужно смыть запах алкоголя и пота. Он даже не стал искать источник света — на ощупь, спотыкаясь, направился в ванную.

Увидев, что он едва держится на ногах — не то что мыться, даже дорогу не видит, — Минхэ шагнул вперёд и поддержал его.

Он собирался помочь, но, войдя в ванную и увидев всевозможные душевые устройства, внезапно замер.

На лице его впервые за долгое время мелькнуло растерянное выражение.

Будучи существом, прожившим миллионы лет, Минхэ управлял множеством миров, но большую часть времени проводил в культивации или в глубоком сне.

Малые миры существовали сами по себе; если не происходило ничего из ряда вон выходящего, он не вмешивался.

Этот мир духов был лишь одним из многих — ничем не примечательным. В последний раз Минхэ бывал здесь тысячу лет назад... и тогда люди ещё черпали воду из колодцев, грели её и мылись в деревянных кадках...

Его представления о купании застыли в далёком прошлом — и теперь, столкнувшись с современной техникой, он совершенно не понимал, с чего начать.

Рядом Линь Сюэцэ, опьянённый, всё бормотал о том, что нужно помыться — но никак не мог нащупать, где именно находится ванная.

Вздохнув, Минхэ рассеял иньскую ауру, окутавшую отель, и восстановил подачу электричества.

Затем усадил Линь Сюэцэ отдохнуть, а сам решил сначала сходить посмотреть и разобраться, как всё устроено.

— Подожди меня, я вернусь и помогу тебе, — напоследок сказал он.

Линь Сюэцэ сидел на ковре, запрокинув голову и глядя на него.

Мягкие каштановые волосы, румяные щёки, ясные, чётко очерченные глаза — он выглядел одновременно послушным и беззащитным.

Минхэ был более чем доволен этим маленьким Королём Демонов.

Сначала отмыть его до чистоты и аромата, а потом... неторопливо «вкусить» — тоже неплохой вариант.

С этой мыслью, в приподнятом настроении, он покинул комнату, став невидимым, и отправился в соседние номера — наблюдать и учиться.

Включить свет, пустить воду, лечь в ванну... вроде бы ничего сложного.

А вот всевозможные гели для душа, соли и мыло заставили Минхэ потратить некоторое время, чтобы разобраться в их назначении.

Наконец разобравшись, он с нетерпением вернулся в номер Линь Сюэцэ.

Он уже был готов лично вымыть его — даже выбрал, какое средство использовать... но совершенно не ожидал того, что увидит.

Когда Минхэ вернулся, Линь Сюэцэ уже воспользовался тем, что появился свет: сам вымылся, переоделся — и теперь спокойно спал в кровати!

Перед глазами Минхэ предстал чисто вымытый, пахнувший свежестью Линь Сюэцэ, укрывшийся одеялом и сладко спящий...

— Линь Сюэцэ, — позвал он, стоя у кровати.

Но тот спал так крепко, что, услышав голос, лишь недовольно перевернулся на другой бок — и продолжил спать.

Минхэ, который всё это время старался впустую: «...»

Настроение его резко испортилось. Колебания энергии усилились, вокруг повисло давящее напряжение — напряжение в отеле снова стало нестабильным, лампы начали мигать, будто в любой момент всё могло снова погрузиться во тьму.

Сила истинной сущности Минхэ была столь велика, что каждое его нисхождение в малый мир стягивало иньскую энергию, вызывая колоссальные изменения.

Этот мир был невелик. Минхэ бывал здесь тысячу лет назад, и сейчас он находился в редком состоянии равновесия, насыщенный энергией.

Чем дольше он здесь оставался, тем больше вреда наносил.

Ведь здесь сосуществовали люди и духи: избыток иньской энергии делал духов сильнее, людей — слабее. Нарушение баланса, когда инь подавляет ян, неизбежно ведёт к упадку мира.

И выходило так, что сейчас — ни «вкусить», ни даже просто остаться рядом и поспать... он не мог. Даже лишний взгляд задерживать — и то не следовало.

Полный мрачной досады, Минхэ ничего не оставалось, кроме как временно уйти.

Ему нужно было вернуться в миры под небесами, отыскать способ подавить свою истинную сущность — лишь тогда он смог бы вновь снизойти сюда, не причиняя вреда живым существам этого мира.

За бесчисленные годы Минхэ накопил в своей обители неисчислимы сокровища — редчайшие духовные материалы, артефакты для подавления силы у него тоже имелись.

Вот только его собственная сущность была слишком могущественной, а этот мир — слишком хрупким.

Целый день он ломал голову — и сумел найти лишь временный способ сдерживания.

Едва решив эту проблему, Минхэ тут же, не медля ни мгновения, вновь снизошёл — к Линь Сюэцэ.

Вчера он ушёл в спешке, но прошёл всего лишь один день — а казалось, будто минули три осени. Тоска по нему стала почти невыносимой.

Такой пылкий, такой отзывчивый... проснувшись и не обнаружив его рядом, маленький Король Демонов наверняка расстроился, может быть, даже обиделся.

Минхэ уже приготовился к тому, что при встрече Линь Сюэцэ с жаром бросится к нему — а он в ответ будет ласкать его, утешать...

Кто бы мог подумать, что, преодолев столько трудностей ради этой встречи, он услышит от Линь Сюэцэ первое же:

— Ты чего здесь делаешь?!

Ожидание на лице Минхэ застыло. Глядя на Короля Демонов, который явно не рад его видеть, он едва сдерживал накатывающее раздражение.

Стиснув зубы, Минхэ произнёс:

— Разве мы не договорились встретиться сегодня ночью?

Линь Сюэцэ замер на несколько секунд — и только потом до него дошло: всё, что было прошлой ночью, вовсе не сон!

Тот мужской призрак действительно сумел обрести облик и пришёл к нему.

Когда Линь Сюэцэ проснулся, уже было утро.

Обычный дух, да ещё и не слишком одарённый — после столь трудного воплощения, с первыми лучами солнца, конечно, должен был скрыться и ждать наступления ночи...

А он, опьянённый, всё это начисто забыл. Днём ещё успел пожаловаться У Гую, что тот так и не смог обрести форму — и не знал, что тот уже приходил... и даже назначил встречу на эту ночь!

Осознав это, Линь Сюэцэ почувствовал жгучую вину.

Пусть он и не специально забыл — но со стороны его поведение выглядело ничуть не лучше, чем у какого-нибудь бессердечного ловеласа.

Поспешно пытаясь сгладить ситуацию, он добавил:

— Я имел в виду... здесь слишком опасно. Зачем ты пришёл ко мне в такое время?..

Внимание Минхэ мгновенно переключилось. Он тут же огляделся:

— Кто-то собирается напасть на тебя? В чём опасность?

Сейчас его сила была временно подавлена, и возможности заметно снизились.

Но даже так, для него этот маленький мир никак не мог ассоциироваться со словом «опасность».

А вот его маленький Король Демонов... такой вкусный, такой беззащитный — за ним, наоборот, нужно было тщательно присматривать.

Минхэ обвёл взглядом всё вокруг. Не обнаружив никого, кто мог бы угрожать Линь Сюэцэ, он всё равно встал рядом с ним — словно по собственной воле приняв на себя обязанность защищать его в любой момент.

Линь Сюэцэ поднял взгляд — и только тогда заметил: с появлением мужского духа все окружавшие их защитные формации сами собой исчезли.

Дом старосты вновь предстал перед его глазами. Сквозь приоткрытую дверь больше не веяло той гнетущей, чёрной зловещей аурой — напротив, всё сильнее ощущалось присутствие маленькой чёрной кошки.

Линь Сюэцэ не стал тратить время на разговоры:

— У меня там внутри подруга. Я должен зайти и найти её.

Минхэ мгновенно понял:

— Я с тобой.

— Тогда держись позади. Если станет опасно — беги первым. У меня особая ситуация, меня так просто не тронут, — предупредил Линь Сюэцэ.

Всё-таки только что принявший форму дух — лучше быть осторожнее.

Минхэ слегка приподнял бровь, удивлённый, но, увидев, что Линь Сюэцэ уже открыл дверь и вошёл внутрь, сразу последовал за ним.

Хотя он и держался позади, его духовное восприятие уже было раскрыто, мягко окутывая Линь Сюэцэ, удерживая его в пределах полной безопасности.

Разница между ними была столь велика, что даже прошлой ночью, когда Минхэ снизошёл в этот мир в своей истинной форме, Линь Сюэцэ ничего не почувствовал.

И сейчас, когда Минхэ прикрывал его своей силой, он тоже не замечал этого.

Убедившись, что призрак следует за ним и находится в безопасности, Линь Сюэцэ полностью сосредоточился на том, что было впереди.

Формация была разрушена незаметно, иньская энергия рассеялась.

Зловещий дом старосты предстал во всей своей истинной форме.

На первом этаже тускло горели свечи, и изнутри доносились пронзительные крики.

Линь Сюэцэ не стал медлить и быстро вошёл. Едва переступив порог, он увидел кровь — брызги её были повсюду.

Прошло всего несколько часов, но девочка, чьи раны днём уже зажили, снова была вся изуродована.

Ярко-красная одежда пропиталась кровью и потемнела до густого багряного, а на руках, ногах и по всему телу виднелись бесчисленные порезы.

Раненые звери иногда в страхе бегут прочь... но бывают и такие, в которых боль лишь пробуждает ярость, делая их ещё опаснее.

Она вновь приняла полу-человеческий, полу-звериный облик. Кровь не ослабила её — наоборот: чёрная шерсть на спине встала дыбом, руки превратились в кошачьи лапы, и, оскалив острые клыки, она яростно смотрела на людей перед собой.

А напротив неё стояли пятеро или шестеро человек.

Большинство из них Линь Сюэцэ не знал, но узнал ту самую супружескую пару из лапшичной.

Теперь один из них держал железный прут, другой — нож; оба настороженно уставились на маленькую чёрную кошку.

Внезапное появление Линь Сюэцэ нарушило напряжённое противостояние.

Люди, зажатые ею в угол, заметив его, тут же закричали, срываясь на панический вопль:

— Помогите! Спасите!! Чудовище убивает! Она демон, монстр — она хочет нас сожрать!!

— Быстро звоните в полицию! Зовите людей!

— Убейте её, схватите!

Линь Сюэцэ не обратил на них внимания — его взгляд был прикован к девочке.

Почувствовав его взгляд, маленькая чёрная кошка медленно произнесла:

— Сюэцэ... не останавливай меня. Хорошо?

Сердце Линь Сюэцэ болезненно сжалось, когда он увидел её такой.

Сначала он и правда думал, что она хочет отплатить добром за зло — и это его ужасно тревожило.

Но когда он добрался до лапшичной и обнаружил, что там пусто, что эти трое даже не вернулись домой, он понял: всё не так просто.

Если бы они примирились, они бы обязательно вернулись, привели дом в порядок и остались там жить.

Но этого не произошло. Глубокой ночью они отправились в другое место — слишком странное поведение. Тут явно что-то было не так.

И только теперь Линь Сюэцэ окончательно понял: он ошибся. Ошибся серьёзно.

Но как ни крути — между ними существовала кровная связь.

В подобных случаях, даже при наличии доказательств, чаще всего максимум — лишение родительских прав. Штрафа добиться трудно, а уж о тюремном сроке и говорить не приходится.

Иными словами, из-за «кровных уз» родители нередко почти не несут наказания, даже если виноваты.

С точки зрения Линь Сюэцэ, самым надёжным решением было вызвать полицию, лишить их прав, забрать маленькую чёрную кошку — а потом уже судиться с этой парой.

Но сама она не хотела, чтобы эти отбросы отделались так легко.

Кошки — удивительно умные существа: они умеют быть благодарными... и умеют припомнить обиды.

Такое лёгкое наказание её не устраивало.

Поэтому, прекрасно понимая намерения Линь Сюэцэ, понимая, что его план выгоден для неё самой, она всё равно намеренно отказалась идти с ним.

Она помогла этим мерзавцам избежать ответственности, вернулась с ними в деревню Цзиншуй.

И всё это — лишь ради одного: получить возможность снова нанести удар... и отомстить собственными лапами.

Теперь всё разделилось на три стороны.

Супружеская пара из лапшичной и несколько жителей деревни стояли вместе.

Линь Сюэцэ и Минхэ — рядом друг с другом.

А раненая маленькая чёрная кошка — одна, напротив всех.

Она была ещё совсем ребёнком. Но если уж принимала решение — даже зная, что оно принесёт ей только вред, — всё равно упрямо шла до конца.

Линь Сюэцэ понимал её ярость и эту глухую, неутихающую обиду. Если бы мог — он бы встал на её сторону.

Но, подумав о последствиях, всё же не удержался:

— Я знаю, ты их ненавидишь, но... сейчас ты человек, не демон. У тебя есть личность, ты живёшь в этом мире — и должна подчиняться его законам.

Он сделал шаг ближе, голос его стал мягче:

— Пусть их накажет закон. Я заберу тебя отсюда, и мы начнём всё сначала, хорошо? — он чуть улыбнулся. — У У Гуя теперь куча денег, он купил большой дом. Мы все живём вместе. Для тебя уже есть комната. Будем каждый день есть вместе, играть... рядом с домом есть школа — ты сможешь снова учиться. Мы наймём адвоката. Самого лучшего. Ни один из них не уйдёт от ответственности.

Маленькая чёрная кошка покачала головой:

— Ты не понимаешь... уже поздно. Уже слишком поздно...

— Пока ты жива — ещё ничего не поздно, — тихо ответил Линь Сюэцэ.

— А если я уже мертва? — спросила она.

Линь Сюэцэ замер.

Он не успел осмыслить её слова, как с другой стороны раздался истеричный крик:

— Она уже мертва! Она не человек! Не верь ей!!

— Три месяца назад мы сами утопили её! Держали в воде, пока не перестала дышать — ни дыхания, ни пульса!

— После этого мы выбросили тело в колодец за деревней! Живой оттуда не выберется, а уж мёртвый — тем более!

— Она не человек, она нечисть! Она не наша дочь!

— Нашу дочь мы уже принесли в жертву водному Божеству! Он даровал нам удачу, дал нашей семье сына!

— Она самозванка! Это не наша дочь!!

Супружеская пара кричала, сбиваясь, захлёбываясь словами от ужаса; их голоса резали слух, эхом отражаясь от стен.

Глядя на их искажённые лица, Линь Сюэцэ наконец понял всё.

Маленькая чёрная кошка... с самого начала не была Чжаоди.

Настоящая Чжаоди умерла ещё три месяца назад.

Она не пропала — её убили собственные родители.

После её смерти связанная с ней чёрная кошка приняла её облик и вернулась в лапшичную Чжан.

Она пришла — чтобы отомстить.

Вот почему десять дней назад, встретив Линь Сюэцэ у входа в лапшичную, она, хоть и узнала его, не подала виду.

Вот почему все эти дни держала супругов взаперти, не спеша убивать — она хотела мучить их, довести до гибели медленно, шаг за шагом.

Но по какой-то причине им удалось сбежать.

И потому, когда Линь Сюэцэ искал её в лапшичной и звал «Чжаоди», она не отзывалась.

Потому что это имя не было её именем.

Она никогда к нему не привыкала.

Именно поэтому в полицейском участке она солгала, отрицая жестокое обращение, избегая осмотра.

Потому что, живя в человеческом мире в облике человека, она всё же оставалась демоном — её тело было иным.

Она помогла этим людям избежать наказания — не ради их спасения.

Её цель с самого начала была одна: убить.

Возможно, она поняла, что ситуация выходит из-под контроля — поэтому, вернувшись в деревню Цзиншуй, сразу перешла к действию.

Она хотела убить их — и этим утешить душу несчастной Чжаоди...

Но, увы, те тоже начали её опасаться. По какой-то причине все трое оказались в доме старосты.

В этом доме явно скрывалась какая-то тайна. Та самая формация, похоже, заперла не только Линь Сюэцэ, но и всех, кто был внутри.

Иначе для неё убить нескольких обычных людей не составило бы труда.

Теперь, когда её личность раскрыта, ей уже было всё равно.

Она холодно посмотрела на уродливые, перекошенные лица супругов — и усмехнулась:

— Верно. Я не Чжаоди. Я всего лишь кошка, которую она приютила.

Её голос стал тихим, но в нём звенела ледяная ярость:

— Та самая чёрная кошка... которую вы поймали, чтобы принести в жертву... и которую маленькая Чжаоди спасла и растила почти три года...

<http://bllate.org/book/14966/1590363>